

КООПЕРАЦИЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИЙ И ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

М. М. Есикова, П. В. Никулкин

*Кафедра «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ»;
milana.61@mail.ru*

Ключевые слова и фразы: единые потребительские общества; кооперативные союзы; кооперация; политические партии; потребительская кооперация; сельскохозяйственная кооперация; товарно-денежные отношения; товарообмен.

Аннотация: Рассмотрены вопросы изменений в положении кооперативных организаций в результате Февральской революции, пути развития сельской кооперации в условиях революции. Проанализированы взгляды А. В. Чайнова на пути развития сельской кооперации. Изучена проблема взаимоотношений кооперации с политическими партиями и государственной властью. Показан процесс огосударствления кооперации в годы военного коммунизма. Рассмотрены проблемы сельскохозяйственной кооперации в период военного коммунизма. Показана разработка А. В. Чайновым концепции кооперативной коллективизации. Проанализирован вывод Ленина о буржуазности кооперации.

Кооператоры приветствовали февральскую революцию, хотя их принципы предполагали отказ от революционной борьбы. Самодержавие подавляло их кооперативные начинания и инициативу, осуществляло мелочный контроль над кооперацией. Временное правительство уже 20 марта 1917 г. ввело в действие закон «О кооперативных организациях и их союзах». Тем самым завершилась многолетняя борьба российских кооператоров за юридическое оформление своего места в общественно-экономической жизни страны.

Проходивший в марте 1917 г. Всероссийский кооперативный съезд, заявил о независимости кооперации от государства, решительно высказался в поддержку Временного правительства, созданного буржуазными партиями, и за создание для защиты революции Советов крестьянских депутатов вместе с Советами рабочих и солдатских депутатов [1, с. 111 – 113].

В поиске путей в современную экономику для всей массы трудовых крестьянских хозяйств уже тогда сложились две основные тенденции: во-первых, идти на «чистокровную Америку» и развивать фермерские элементы; во-вторых, пытаться создать, опираясь на средняцкую массу, кооперативные формы вертикальной концентрации хозяйства, проходя через которые, рационализировать и организовать хозяйство [2, с. 212 – 213]. Первое из этих направлений было представлено «харьковской группой» аграрников Л. П. Сокальским, К. А. Мацевичем, Б. Г. Бруцкусом, Л. Н. Литошенко, второе – «московской агрономией», к которой относились А. В. Чайнов и его сторонники. Чайнов А. В. и его сподвижники понимали, что для кооперирования крестьянских хозяйств необходимы условия товарного производства. При наличии же рыночных условий процесс кооперирования крестьянских хозяйств приобретает, по их мнению, характер объективной необходимости. Тем самым был найден ключ к возможному решению одной из главных проблем

социально-экономического развития России – проблемы крестьянского пути в современное общество. Однако для того, чтобы понимание организационной структуры кооперации выросло в теорию кооперативного развития крестьянского хозяйства и в программу практических действий, потребуются еще годы научной и практической работы.

Как член Совета Лиги аграрных реформ А. В. Чайнов выступил на II съезде Лиги (июнь 1917 г.) с докладом о задачах аграрной реформы, на III съезде (ноябрь 1917 г.) – с докладом о природе крестьянского хозяйства и его земельном режиме. Он участвовал в подготовке документа, призванного «очертить ту плоскость, в границах которой... должно вестись обсуждение аграрной проблемы. Мы считаем, что: 1) трудовое кооперативное крестьянское хозяйство должно лечь в основу аграрного строительства России и ему должны быть переданы земли нашей родины; 2) передача эта должна совершаться на основе государственного плана земельного устройства, разработанного при учете бытовых и экономических особенностей отдельных районов... 3) земельное устройство есть только часть решения аграрной проблемы, которая включает в себя все вопросы, связанные с общими условиями сельскохозяйственного производства...» [3, с. 4].

В кооперативном движении 1917 г. необходимо различать поведение кооперативного руководства аппарата от поведения самих кооперированных масс, то есть крестьян. Они могли принимать самое активное участие в революционной борьбе независимо от кооперативной принадлежности. Соединяя в себе черты экономической организации и общественного движения, кооперация неизбежно вынуждена вступать в отношения с государством, различными политическими силами, приспосабливаться к проводившейся ими политике и, по мере возможности, оказывать определенное воздействие на нее. Усиление внимания политических партий к кооперации, особенно в решающие моменты истории, явилось основанием для выработки идеологами кооперации отношения к политической деятельности и партиям. В основе этой позиции лежал один из основополагающих принципов кооперативного движения – принцип политического нейтралитета. Вовлечение кооперации в политическую борьбу не усиливает, а ослабляет кооперативное движение, поскольку кооперация является организацией чисто хозяйственной. Если же кооператив входит в связь с политическими партиями, отказавшись от принципа политического нейтралитета, это приводит к раздроблению кооперации и ослаблению ее сил. Известный теоретик кооперации М. И. Туган-Барановский писал по этому поводу: «От соединения кооператива с политической партией проигрывают обе стороны, как партия, так и кооператоры» [4, с. 489]. Как отмечал К. А. Пажитнов, экономическую деятельность нельзя смешивать с политической, для каждой из них должна быть создана своя организация. «Объединяя своих членов на почве определенных хозяйственных интересов, кооперация... не должна... считаться с их политическими или фракционными взглядами, так как это грозит ей таким раздроблением материальных и духовных сил, при котором она оказалась бы не в состоянии выполнить своего прямого назначения – организовать борьбу с капиталом на экономической почве» [5, с. 33].

Наиболее ярким проявлением политической деятельности кооперации стало ее участие в выборах в Учредительное собрание, закончившееся полным провалом. Поражение было настолько очевидным, что в дальнейшем многие кооперативные лидеры считали себя не вправе делать какие-либо политические заявления и выступления от имени организованных в кооперацию масс.

Признавая, что кооперативные организации по своей структуре и природе не приспособлены к политической борьбе, кооператоры приходили к выводу о невозможности осуществления в полной мере принципа нейтральности кооперации.

В результате многостороннего обсуждения проблемы взаимоотношений кооперации и политических партий теоретиками кооперации были выработаны

определенные принципы [6, С. 315 – 317, 320 – 321; 7, с. 26], которые могут быть сведены к следующему: с точки зрения принципов кооперации и ходу хозяйственного развития кооперативные организации не должны и не могут держаться аполитизма и нейтральности; на деле кооперативные организации попадают в ту или иную зависимость от борьбы партий; кооперативные организации не могут одинаково безразлично относиться к политическим партиям. Партии, со своей стороны, также не могут безразлично относиться к кооперации. По характеру, типам и задачам партия и кооперативные организации не должны и не могут заменять одна другую или становиться на место одна другой. Кооперация как общественное движение и как организация заинтересована в том, чтобы партии выработали определенную программу в отношении кооперации, вели активную работу в области кооперативного законодательства, а также в том, чтобы тактика партий не нарушала независимости и самостоятельности кооперативов.

Из многочисленных российских политических партий, действовавших на политической арене до 1917 г. и в период революции, наиболее полно выразила свое отношение к кооперации и близко подошла к пониманию кооперативного идеала партия социалистов-революционеров. Ко времени победы Октябрьской революции и сосредоточения государственной власти в руках большевистской партии последняя не располагала сколько-нибудь четким представлением о месте кооперации в социально-экономической жизни общества и четкой программой ее использования. Это признавал и Ленин, когда он накануне взятия власти большевиками предупреждал, что неверным было бы рассчитывать на то, что «Маркс и марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности», что «конкретно, практически, это покажет опыт миллионов, когда они возьмутся за дело» [8, с. 116].

На практике одерживала победу политика, вытекавшая из идеи слияния кооперации с государственным аппаратом. Первая попытка огосударствления кооперации в конце 1917 – начале 1918 гг. встретила решительное сопротивление кооператоров. В процессе выработки концепции организационной структуры управления В. И. Ленин выдвинул идею привлечения к решению этой задачи сложившуюся в стране сеть кооперативных организаций. Предпочтение было отдано потребительской кооперации, которая была наиболее массовой и организованной ветвью кооперативного движения. Кроме того, в ее состав входил рабочий класс – субъект провозглашенной диктатуры.

В конце декабря 1917 г. В. И. Лениным в «Проекте декрета о потребительских коммунах» была выдвинута идея организации функционирования общества как единой сети «потребительски-производственных коммун». Он писал: «Ячейкой должны быть потребительно-производительные (лучше, чем закупочно-торговые etc.) волостные союзы, играющие роль и комитетов снабжения и органов сбыта...» [9, с. 206].

В результате переговоров с руководителями кооперативов в апреле 1918 г. был принят компромиссный декрет «О потребительских кооперативных организациях» [10, с. 91 – 92]. Кооперация брала на себя выполнение государственных поручений по распределению предметов потребления среди всего населения, однако, она сохранялась как самостоятельная организация с присущими ей внутренними принципами деятельности. Так, сохранялись добровольность вступления в кооперацию, вступительные и паевые взносы. Этот компромисс Ленин в статье «Очередные задачи советской власти», написанной сразу же после принятия декрета, объяснил тем, что советская власть еще не успела «наладить учет и контроль в общегосударственном масштабе», в противном случае обошлись бы «без содействия буржуазных кооперативов», без «уступок буржуазному принципу», на котором основана деятельность кооперации [11, с. 186 – 187].

В соответствии с поступившей в Совет народных комиссаров (СНК) справкой о деятельности кооперации в плане выполнения декрета от 12 апреля 1918 г.

по состоянию на 1 ноября 1918 г., в Тамбовской губернии насчитывалось 454791 член кооперации, кооперация обслуживала 3551000 человек, что составляло 99,2 % всего населения (3579200 человек) [6, с. 328].

Процесс ломки практически основного вида кооперативного движения в стране – сельскохозяйственной кооперации – проходил относительно вяло. Нарастание военно-коммунистических элементов в экономической политике постепенно сужали базу для применения кооперативных принципов и функций, основанных на свободе товарно-денежных отношений, тем самым подрывали основы функционирования сельскохозяйственной кооперации. С мая 1918 г. властью проводились работы по созданию специализированных центров, и к концу года сложилась разветвленная система центров и союзов сельхозкооперации во главе с Советом объединенной сельскохозяйственной кооперации (Сельсовет), способная через первичные кооперативы оптимально содействовать развитию крестьянских хозяйств. Представителям сельскохозяйственных центров А. В. Чаянов настоятельно рекомендовал «пересмотреть свои отношения в сельскохозяйственной политике и перейти к активности». В феврале 1919 г. он выступил как сторонник активного «программного давления» на власть. Ведущий теоретик и практик сельскохозяйственной кооперации заявил о необходимости «получить представительство во всех хозяйственных органах Советской власти, оказывать всюду однообразное программное давление. Совету необходимо в главках и центрах иметь своих работников» [12, с. 187 – 188]. Как видим, кооператоры, признавая необходимость практического компромисса между кооперацией и советской властью, их сотрудничества в организации хозяйственной жизни, пытались добиться создания необходимых для своей деятельности условий.

В 1919 г. А. В. Чаяновым была разработана концепция «кооперативной коллективизации». Он тщательно изучил причины устойчивого состояния малоимущих трудовых крестьянских хозяйств, каждое из которых было представлено одной семьей [13, 14].

Чаянов А. В. обратил внимание на то, что эти хозяйства интуитивно определяли оптимальный вариант своей вооруженности средствами производства. Они не переступали черту, за которой труд семьи становился непосильным, подрывал силы семьи. Тем самым крестьянской семьей руководило стремление к выживанию, а не предпринимательский интерес. Поэтому крестьяне иногда отвергали явно прогрессивные новшества, если они были им не под силу.

В своем анализе различных типов аграрного производства, основанных на различных видах землепользования, А. В. Чаянов в первую очередь стремился выявить характерную для каждой данной формы «природу стимуляции человеческой работы». С учетом этого определяющего фактора он сравнивал три основных типа производства: 1) капиталистическое сельскохозяйственное предприятие, основанное на наемном труде; 2) частично кооперированное семейное производство; 3) сельскохозяйственная артель. Оптимальным типом Чаянов считал второй: «...Сила кооперированного семейного производства заключается именно в том, что оно значительную часть производства, наилучше удающуюся в формах производства мелкого, оставляет в этих последних и в то же время организует в наиболее крупном масштабе все те отрасли хозяйства, где укрупнение производства или оборота дает несомненный и ясно выраженный эффект» [13, с. 301].

Заслуга А. В. Чаянова и его сторонников (организационно-производственной школы) состояла в том, что они ставили задачу разработать «организационно-производственный план» развития «семейного товарного хозяйства» для каждого района и каждого вида сельскохозяйственной деятельности. Такой план должен был тщательно учитывать внутренние возможности крестьянского семейного хозяйства, обеспечить их максимально эффективное использование. Он должен был наметить систему связей крестьянского хозяйства с окружающим миром через отраслевую кооперацию, то есть через кооперирование обращения и частично производства.

Первоначально Чаянов был против полного производственного кооперирования крестьянских хозяйств. Однако в период нэпа его отношение к этому процессу стало меняться. Признав пользу производственного кооперирования, Чаянов обратил внимание на его разумное ограничение, сформулировав идею «предельной кооперативной коллективизации». По его мысли, границы последней можно было определить, руководствуясь принципом «дифференциальных оптимумов», то есть устанавливая предельные уровни концентрации производства в различных отраслях сельского хозяйства вплоть до отказа от производственного кооперирования в некоторых из них, которые более успешно могут вести отдельное крестьянское хозяйство. По мысли Чаянова, наиболее разумным было бы сочетание «вертикального» и «горизонтального» кооперирования.

Обвинявшийся в идеализации индивидуального крестьянского хозяйства, ученый писал: «По нашему глубокому убеждению, идеальным аппаратом сельскохозяйственного производства является совсем не крупная латифундия и не индивидуальное крестьянское хозяйство, а новый тип хозяйственной организации, в которой организационный план расщеплен на ряд звеньев, каждое из которых организовано в тех размерах, которые являются оптимальными для него. Говоря иначе, идеальным нами мыслится крестьянское семейное хозяйство, которое выделило из своего организационного плана все те звенья, в которых крупная форма производства имеет несомненное преимущество над мелкой и организовало их на равные ступени крупности и кооперативы» [15, с. 3 – 4].

Конечным итогом такого кооперирования была бы организация всех отраслей, работ и функций крестьянского хозяйства «в той степени крупности и на тех социальных основах, которые к нему подходили». Так, наряду с крестьянским хозяйством возникало и отчасти заменяло его «крупное коллективное предприятие кооперативного типа», благодаря чему оно получало возможность использовать преимущества крупного производства там, где такие преимущества действительно существовали. Одновременно с повышением производительности труда и поднятием агрикультурного уровня решались бы и сложные социальные проблемы, поскольку кооперирование должно было охватить и всесторонне укрепить все слои крестьянства.

2 февраля 1919 г. В. И. Ленин написал письмо «О мерах перехода от буржуазно-кооперативного к пролетарски-коммунистическому снабжению и распределению» [16, с. 471 – 472]. В этом небольшом письме достигает своей законченности оценка кооперации как чисто буржуазной организации, происходит полное отождествление понятий «буржуазная» и «кооперативная». Ленин объясняет, почему кооперация является буржуазной: дает выгоды в виде дивиденда на пай группе «особых пайщиков»; сохраняет свой особый аппарат, не втягивая в него, как он думал, население, особенно пролетариат; при распределении продуктов не дает выгод полупролетариям перед середняками, середнякам перед богачами; «не очищает излишков» сначала у богачей, потом у середняков. То, что Ленин требовал сделать с кооперацией, чтобы она перестала быть «буржуазной», означало только то, что она должна была перестать быть кооперацией [6, с. 343].

На основе положений ленинского письма от 2 февраля ВЦИК и СНК 20 марта 1919 г. приняли декрет «О потребительских коммунах» [17, с. 503 – 507], согласно которому в городах и сельских местностях потребительские кооперативы должны были быть объединены и реорганизованы в единые распределительные органы – потребительские коммуны, охватывающие все население данной местности. Членство в потребительских коммунах стало обязательным для каждого гражданина. Все коммуны, в свою очередь, должны были входить в губернские коммуны под руководством наркомпрода.

В те же дни VIII съездом РКП(б) была принята Программа партии, в которой содержался прямой призыв «неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продук-

тов» и осуществлять меры, «расширяющие область безденежного расчета и подготавливающие уничтожение денег» [18, с. 55 – 56]. Полностью одобрялся и высоко оценивался в Программе декрет о потребительских коммунах. Правда, в резолюции «Об отношении к среднему крестьянству» того же съезда признавалось, что «кооперативные объединения крестьян...должны находить со стороны государства широкую помощь, как финансовую, так организационную» [18, с. 80].

В то время, когда началось осуществление декрета о потребительских коммунах, остальные виды кооперации – сельскохозяйственная и кустарно-промышленная – продолжали существовать на сложившихся компромиссных началах. Однако мартовский декрет 1919 г. уничтожил сохранявшуюся до тех пор систему договоров, которая помогала защищать интересы кооперации в ее хозяйственной деятельности. Снабжение населения совершалось на основе передоверия наркомпродом заготовки тех или иных групп продовольствия кооперации. Декрет аннулировал этот порядок, обязав кооперативный аппарат выполнять задания в порядке общего законодательного акта.

Обстановка для деятельности этих видов кооперации становилась все более противоречивой. С одной стороны, руководители страны понимали, что без поддержки середняцких слоев в деревне победу в гражданской войне не одержать, власть не сохранить. С другой стороны, проведение в жизнь экономической политики, рассчитанной на перевод страны на бестоварные, безденежные отношения, на прямой натуральный обмен вошло в явное противоречие с объективной природой кооперации.

Сельскохозяйственная и кустарно-промышленная кооперация до конца 1919 г. все еще сохраняла свой самостоятельный характер, но она не могла оставаться в стороне от процесса огосударствления. Совнарком 29 января 1920 г. принял декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций» [19, с. 149 – 150]. Одновременно был ликвидирован Совет Всероссийских кооперативных съездов. Летом началась реорганизация сельскохозяйственной кооперации. Сельскосоюз был превращен в хозяйственную секцию Центросоюза, затем возникли «сельсекции» в правлениях губернских союзов потребкооперации, в конце года началось объединение низовой сети. Некоторая часть сельскохозяйственных кооперативов сохранялась, большинство же – распалось, реорганизация нарушила все хозяйственные связи.

К концу гражданской войны кооперация оказалась, по справедливому выражению В. И. Ленина, «в состоянии чрезмерного удушения» [20, с. 64]. Большевикам удалось фактически завершить «политическое овладение кооперацией» [18, с. 260].

К 1917 г. потребительская кооперация сложилась как массовая организация с разветвленной кооперативной сетью. Рост потребительских интересов в условиях продовольственного кризиса 1917 г. давал новый импульс к дальнейшему расширению и развитию потребкооперации. Пришедшие к власти большевики, обратили внимание на кооперацию как на готовую организацию, с помощью которой можно было организовать товарообмен между городом и деревней, заменив им распределение через рынок. Весной 1918 г. В. И. Ленин высказал мысль о том, что кооперативы, если они охватывают все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, и есть социализм [11, с. 161].

Список литературы

1. Кабанов, В. В. Октябрьская революция и кооперация (1917 – март 1919 г.) / В. В. Кабанов. – Москва : Наука, 1973. – 296 с.

2. Чаянов, А. В. Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР по сравнению с его довоенным положением и положением сельского хозяйства капиталистических стран / А. В. Чаянов // Изв. ЦК КПСС. – 1989. – № 6. – С. 211 – 215.
3. Чаянов, А. В. Что такое аграрный вопрос? / А. В. Чаянов. – Москва : Унив. б-ка, 1917. – 64 с.
4. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. – Москва : Экономика, 1989. – 495 с.
5. Пажитнов, К. А. Кооперация и ее отношение к профессиональному движению, политическим партиям и социализму / К. А. Пажитнов. – Петроград : Мысль, 1917. – 59 с.
6. Файн, Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861 – 1930 / Л. Е. Файн. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2002. – 598 с.
7. Мальчук, В. Н. Потребительская кооперация в системе социально-экономических отношений Советского государства (1917 – 1928 гг.) (На материалах Астраханской, Самарской и Саратовской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Н. Мальчук. – Саратов, 1999.
8. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 34 / В. И. Ленин. – Москва : Худож. лит., 1962. – 584 с.
9. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 35 / В. И. Ленин. – Москва : Худож. лит., 1962. – 599 с.
10. Декреты Советской власти. Т. 2 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Акад. наук СССР, Ин-т истории акад. наук СССР. – Москва : Госполитиздат, 1959. – 686 с.
11. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 36 / В. И. Ленин. – Москва : Худож. лит., 1962. – 741 с.
12. Ким, Чан Чжин. Государственная власть и кооперативное движение в России – СССР (1905 – 1930) / Ким Чан Чжин ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва : ИРИ, 1996. – 250 с.
13. Чаянов, А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / А. В. Чаянов. – Москва : [б. и.], 1919. – 343 с.
14. Чаянов, А. В. Организация крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов // Крестьянское хозяйство : избр. тр. / Ин-т экономики АН СССР [и др.]. – Москва, 1989. – С. 194 – 442.
15. Чаянов А. В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий / А. В. Чаянов. – Москва : Новая деревня, 1924. – 88 с.
16. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 37 / В. И. Ленин. – Москва : Худож. лит., 1963. – 747 с.
17. Декреты Советской власти. Т. 4 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – Москва : Политиздат, 1968. – XII, 731 с., [2] л. ил.
18. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1988). В 15 т. Т. 2. 1917 – 1922 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1983. – 608 с.
19. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917 – 1957 гг. : сб. док. В 4 т. Т. 1. 1917 – 1928 годы / сост.: В. Н. Калинин, А. В. Коробов. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 880 с.
20. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 43 / В. И. Ленин. – Москва : Худож. лит., 1963. – 561 с.

Cooperation in the Years of Revolution and War Communism

M. M. Esikova, P. V. Nikulkin

*Department "History and Philosophy", TSTU;
milana.61@mail.ru*

Key words and phrases: agricultural cooperation; commodity-money relations; common consumer societies; consumer cooperation; cooperation; cooperative unions; exchange of goods; political parties.

Abstract: The paper considered the problems of change in the position of co-operative organizations as a result of the February Revolution, the development of rural co-operatives in the revolution. A.V. Chayanov's views on the development of rural cooperation have been examined. The problem of the relationship of cooperation with political parties and with the government has been studied. The process of nationalization of cooperation in the years of War Communism has been described. The problems of agricultural cooperation in the period of War Communism have been considered. The development of A.V. Chayanov's concept of cooperative collectivization has been disclosed. Lenin's conclusion about the bourgeois cooperation has been analyzed.

Kooperation in den Jahren der Revolutionen und des Militärkommunismus

Zusammenfassung: Es werden die Fragen der Veränderungen in der Lage der Kooperativorganisationen infolge der Februarrevolution, die Wege der Entwicklung der Landkooperation unter den Bedingungen der Revolution betrachtet. Es werden die Ansichte von A.W. Tschajanow auf die Wege der Entwicklung der ländlichen Kooperation analysiert. Es wird das Problem der Wechselbeziehungen der Kooperation mit den politischen Parteien und mit der Staatsmacht studiert. Es ist der Prozess der Verstaatlichung der Kooperation in den Jahren des Militärkommunismus vorgeführt. Es werden die Probleme der landwirtschaftlichen Kooperation im Laufe des Militärkommunismus betrachtet. Es ist die Entwicklung von A.W. Tschajanow der Konzeption der genossenschaftlichen Kollektivierung vorgeführt. Es wird die Schlussfolgerung von Lenin über die Bürgerlichkeit der Kooperation analysiert.

Coopération dans les années des révolutions et du communisme de guerre

Résumé: Sont examinés les problèmes des changements dans la situation des organisations coopératives à l'issue de la révolution de février, les voies du développement de la coopération agricole dans les conditions de la révolution. Sont analysées les opinions d'A. V. Tchayanov sur une voie du développement de la coopération agricole. Est étudié le problème d'interrelations de la coopération avec les partis politiques et le pouvoir publique. Est montré le processus de la coopération publique dans les années du communisme de guerre. Sont examinés les problèmes de la coopération agricole dans la période du communisme de guerre. Est montrée l'élaboration de la conception de collectivisation coopérative par A. V. Tchayanov. Est analysée la conclusion de Lénin sur la coopération bourgeoise.

Авторы: *Есикова Милана Михайловна* – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия»; *Никулкин Павел Васильевич* – аспирант кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Слезин Анатолий Анатольевич* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».